

Э. Н. Попова, Формирование и развитие системы союзов и союзных средств в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск 2022. 182 с.

27 сентября 2022 года в Удмуртском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Элеоноры Николаевны Поповой «Формирование и развитие системы союзов и союзных средств в коми языке». Научным руководителем был доктор филологических наук Е. А. Цыпанов. Оппонентами выступили — доктор филологических наук Л. Л. Карпова (Ижевск) и кандидат филологических наук Г. А. Эрцикова (Йошкар-Ола).

В последние годы союз как лексико-семантическая категория вызывает большой интерес у исследователей. В этой связи работа Э. Н. Поповой, в которой предпринята попытка системного описания союза и союзных средств в коми языке, весьма актуальна. Это связано в первую очередь с недостаточной изученностью союзов и союзных средств в современном коми языке и потребностью в целостном представлении об их функционировании. Актуальность исследования определяется также изучением развития и осложненности конструкций простого, сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, а вместе с тем синтаксического строя языка в целом. До настоящего времени проблема в большей или меньшей степени освещалась в трудах ученых по пермским и финно-угорским языкам, но структурно-семантические и функциональные особенности союзов и союзных средств в коми языке еще не служили предметом комплексного описания.

Серьезно обоснована цель работы — системное описание союзов и союзных средств в коми языке. Убедительны поставленные задачи, среди которых весьма значимы следующие: 1) провести анализ грамматической семантики союзов; 2) описать происхождение,

пути и способы их образования; 3) определить функционально-семантические и структурные особенности союзов и союзных средств; 4) рассмотреть вопросы о некоторых типах показателей связи в коми языке, функционально сближающихся с союзами; разграничения союзов и несоюзов, союзных соединений и составных союзов; 5) определить роль контактирующего русского языка в развитии и пополнении корпуса союзных средств в коми языке.

Научная новизна исследования бесспорна. Оно содержит новые результаты и положения, которые определяют впервые осуществленное системное описание всего корпуса связочных средств в коми языке на материале диалектов и двух литературных языков — коми-зырянского и коми-пермяцкого; дана развернутая характеристика и последовательная классификация разрядов союзов и союзных средств; детально проанализирована семантическая структура союзов; изучен переход частей речи в союз, выявлены случаи гибридности; установлены случаи использования факультативных показателей связи, функционально сближающихся с союзами. Впервые анализируется роль русского языка в формировании корпуса соединительных средств в контексте исторического развития сложного союзного предложения в коми языке; на материале средств синтаксической связи выявлены контакты коми языка с севернорусскими говорами, возможность их взаимовлияния в области союзов и союзных средств.

Использован большой репрезентативный материал из произведений коми и коми-пермяцкой художественной литературы, коми диалектных текстов,

Received 17 October 2022, accepted 24 January 2023, available online 10 September 2023.
© 2023 the Authors. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

произведений устного народного творчества, памятников древнепермской письменности, а также из лексикографических источников.

Обоснованность выводов и рекомендаций обеспечивается основательностью исходных теоретических положений. Достоверность полученных результатов обеспечивает и комплекс взаимодополняющих методов. Исследователь опирается на системно-структурный анализ с привлечением функционально-семантического подхода. Используются описательно-аналитический, этимологический, сравнительно-исторический, сопоставительный методы, а также лингвистический эксперимент и лексикографический поиск. Композицию работы определяют задачи теоретического и прикладного характера, она состоит из четырех глав и списков сокращений, источников иллюстративного материала, использованной литературы.

Во введении (с. 4—12) очерчены основные параметры исследования: обоснованы его актуальность и выбор объекта; определены цель, задачи и методы; характеризуются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; описаны методологическая база и структура.

В первой главе «Изучение союза как части речи» (с. 13—39) обсуждается теоретический инструментарий исследования. Э. Н. Попова квалифицировано осмысливает современные интерпретации союзов в лингвистической парадигме. Она отмечает, что мнение ученых об онтологическом и лингвистическом статусе союзов остается дискуссионным. Оценивая вклад представителей разных направлений в разработку теории союза, автор излагает свою позицию по этому вопросу.

Интересен раздел о союзах в письменных источниках XIV—XVII вв. Подчеркивается, что в текстах встречаются как заимствованные из церковнославянского языка, так и союзы исконного происхождения, в формировании которых участвовали вопросительно-относительные местоимения и местоименные наречия.

Анализ эмпирического материала автор предваряет обзором трудов в области ее интересов по коми и другим финно-угорским языкам. Следует отметить широту охвата материала, хорошее знание работ предшественников. Эта часть исследования имеет самостоятельную ценность как теоретическая модель комплексного подхода к изучению союзов и их описанию на материале коми языка.

Вторая глава «Сочинительные союзы» (с. 40—97) посвящена реализации потенциала этих союзов в коми языке. В первом разделе рассматриваются происхождение и значение сочинительных союзов, с позиции синтаксической типологии анализируется грамматическая семантика, выявляются функциональные особенности. Здесь представлена семантическая классификация сочинительных союзов, принятая в коми языкознании. Выделены пять семантических групп: соединительные присоединительные, сопоставительные (или градационные), противительные, разделительные. Анализ показал, что наиболее употребительными союзами сочинительного ряда в современном коми языке являются соединительные *и*, *да*, противительные *а* и *но*, из разделительных союзов — *либõ*, из сопоставительных — *кõtъ ... но*, *кõtъ и ... но*, из присоединительных — *да и*.

Несомненно заслуга автора в выявлении путей и способов образования сочинительных союзов. Э. Н. Попова пришла к выводу, что большинство сочинительных союзов в коми языке — русские по происхождению или представляют собой кальку с русского.

С типологической точки зрения важен, на наш взгляд, анализ общего и специфического в функционировании соединительных союзов в коми языке и севернорусских говорах. Интересны наблюдения автора о функционировании союзов *да*, *дай*, *и*, *и ... и*, *ни*, *ни ... ни*, которые в конструкциях при соединении синтаксических единиц употребляются как перед каждым соединяемым компонентом, так и после. По ее мнению, в данном случае возможно определенное взаимо-

влияние коми языка и севернорусских говоров.

В третьей главе «Подчинительные союзы и союзные слова» (с. 98—140) излагаются результаты анализа подчинительных союзов и союзных слов. На основе богатого фактического материала представлена семантическая классификация подчинительных союзов коми языка. Э. Н. Попова выделяет семь семантических групп: временные, причинные, условные, уступительные, сравнительные, целевые, изъяснительные. При описании каждой группы подробно освещается грамматическая семантика, способы образования, происхождение. Автор отмечает, что подчинительные союзы в коми языке развиваются как за счет внутренних языковых ресурсов, путем перехода других частей речи в союз, так и за счет заимствований из русского языка и калькирования русских конструкций.

В следующих двух разделах третьей главы раскрывается роль союзных слов в репрезентации подчинительной связи. Отмечается, что в коми языке в качестве союзных слов могут выступать вопросительно-относительные местоимения (*кодi*, *код* 'кто, который', *мый* 'что', *кутишöм* 'какой' и др.) и местоименные наречия (*кöни* 'где', *кор* 'когда'). На современном этапе определенную трудность составляет разграничение союзных слов и союзов. Автор работы представляет некоторые критерии для этого.

В четвертой главе «Частицы и союзные соединения как показатели связи в коми языке» (с. 141—158) рассматриваются показатели связи, функционально сближающиеся с союзами. Отмечается, что функцию показателей связи могут принимать частицы определенной семантики, некоторые модальные частицы и сочетания, причем каждый из аналогов трансформирует соединительное значение в соответствии со своей лексической семантикой. Интересны наблюдения Э. Н. Поповой об употреблении в союзной функции многокомпонентных показателей связи, среди которых есть сформировав-

шиеся союзные единицы с устоявшимися значениями, функциями, а также с относительно устойчивой структурой, но это не союзы, они только употребляются в союзной функции.

Основные выводы заключения (с. 159—163) позволяют составить целостную картину системы союза в коми языке. Тем самым задачи автора можно считать решенными.

В целом работа отличается последовательностью, логичностью построения и изложения, основательностью в трактовке теоретического и фактического материала, корректным оформлением библиографического и ссылочного аппарата. Заслуживает внимания и тот факт, что коми материал анализируется с привлечением материала коми-пермяцкого и удмуртского языков.

Высоко оценивая проделанную автором работу, хотелось бы сделать несколько замечаний.

1. Материал первой главы поддавался бы лучшему восприятию, если бы был структурирован внутри главы более корректно. В частности, на наш взгляд, было бы логично объединить в один раздел пункт 1.4. Союзы в памятниках древнекоми письменности XIV—XVII вв. и пункт 1.6. Союзы древнезырянского языка. Возникает вопрос терминологического характера: что включает автор в понятия древнекоми язык и древнезырянский язык, параллельно употребляемых в работе?

2. Возникает вопрос, какие критерии позволяют провести границы между сложными и составными союзами в коми языке?

3. Освещая проблему многокомпонентных показателей связи, Э. Н. Попова отмечает, что в функции союза в коми языке выступают союзные соединения с конкретизаторами и квалификаторами, передающие в построениях более тонкие, точные оттенки отношений между соединяемыми компонентами. Хотелось бы узнать, такое употребление характерно только для литературного языка или оно свойственно и диалектам? В тексте представлены в основном примеры из художественной литературы.

4. В отдельных главах исследования автор ограничивается изложением взглядов разных ученых, не высказывая своего мнения (с. 42, 150). В ряде случаев хотелось бы видеть аналитический подход к выявленным фактам и явлениям.

5. В исследовании отмечено, что в коми языке союзы *али* 'или', *кӧть* 'хоть', *либӧ* (*либӧнӧсь*) 'или, либо', *нисӧ* 'не то ... не то' могут быть одиночными и повторяющимися (с. 83—86, 90). Это семантически равные союзы или союзы, имеющие разные оттенки значений?

6. Автор делает вывод: «... многие сочинительные союзы (*и* 'и', *да* 'и', *а* 'а', *но* 'но', традиционно признаваемые многозначными, оказываются однозначными» (с. 96). Однако при анализе союза *и* 'и; а; но', отмечено: «... союз *и* в конструкциях между соединяемыми им компонентами кроме своего основного соединительного значения может выражать соединительно-отождествительные, временные, причинно-следственные, условно-следственные, сопоставительно-противительные, присоединительные значения. Но все эти значения раскрываются в контексте» (с. 45). Отмеченные смысловые отношения между соединяемыми компонентами передаются союзом *и* или другими средствами языка?

7. Союзы *быттьӧ* 'будто', *быттьӧкӧ*, *быттьӧкӧнӧсь* 'как будто, будто бы' в коми языке сравнительные или многозначные (и могут выражать также изъяснительные отношения)?

8. В разделе «История изучения союзов в коми и других финно-угорских языках» не упомянуты работы И. В. Тараканова о тюркских заимствованных служебных словах в удмуртском языке и диалектах, А. И. Сайнаховой о служебных словах в мансийском языке, З. В. Учаева о союзах в марийском языке.

Высказанные замечания никоим образом не снижают значимости полученных результатов. Автору удалось реализовать поставленную цель. Приведен целый ряд интересных нетривиальных наблюдений о связующих средствах в коми языке.

Работа может послужить методологической основой для аналогичных исследований в области грамматики других финно-угорских языков. Результаты ее представляют интерес при типологическом изучении морфологии и синтаксиса финно-угорских языков. Несомненна и практическая значимость исследования: материалы могут быть использованы в преподавании грамматики коми языка, при подготовке нормативных грамматик, основных и специальных курсов, семинаров и учебной литературы по проблемам современной грамматики, а также учебно-методических пособий для студентов.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

ЛЮДМИЛА КАРПОВА (Ижевск),
ГАЛИНА ЭРЦИКОВА (Йошкар-Ола)

Addresses

Ludmila Karpova
Udmurt Federal Research Center
E-mail: karpovalud@rambler.ru

Galina Ertsikova
Mari Research Institute
of Language, Literature and History
E-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru